

Жэнь Ши оцепенел.

За всю свою невообразимо долгую жизнь он еще не сталкивался с подобным кризисом.

В это самое мгновение он удерживал волей огромную сферу из плоти и крови — жуткое месиво, оставшееся от нескольких человек, — и понятия не имел, куда его деть. А прямо за спиной стоял младший брат — тот самый человек, который больше всего на свете не любил видеть его за убийством.

Мысли Жэнь Ши неслись вскачь, лихорадочно выстраивая план спасения, но в голове была лишь звенящая пустота. Единственным утешением служило то, что Сюньчжи подошел поздно и не застал момента, когда воздушные лезвия кромсали людей.

«Да, точно. Пока он не знает, что это за мерзость у меня за спиной, всё будет в порядке!» — пытался он обмануть самого себя.

Придав лицу беззаботное выражение, Жэнь Ши обернулся. Одной рукой он незаметно направлял кровавый кокон прочь, за край обрыва, и мягко улыбнулся:

— Сюньчжи, я же просил тебя подождать внизу. Зачем ты поднялся?

Гу Сюньчжи, услышав вопрос, невольно вздрогнул.

Когда шисюн бросил его и ушел вперед один, он не находил себе места от тревоги. Время шло, Жэнь Ши всё не возвращался, и, испугавшись, что тот попал в беду, Сюньчжи набрался смелости и прокрался к монастырю Сюаньду. Увидев, что битва там окончена, он поспешил наверх. Только теперь он вспомнил, что нарушил прямой приказ, и сердце его ушло в пятки: кто знает, каким будет наказание? Кроткий тон шисюна пугал его еще сильнее — Сюньчжи казалось, что за этой лаской кроется особая суровость.

Оба были полны смятения, и у каждого на душе было беспокойно. Заметив испуг и бледность на лице младшего, Жэнь Ши решил, что тот просто боится вида крови. Чувство вины захлестнуло его; он на миг отвлекся, и контроль над воздушными потоками дрогнул. Огромная сфера из плоти рухнула на землю.

В коконе были зажаты тела пяти или шести бандитов. С глухим ударом сфера лопнула, и по склону пополз густой, удушливый запах бойни, а под ноги хлынула темная юшка.

И тут выяснилось, что Мастер магии Небесного демона всё еще жив.

Злой рок или невероятная удача, но в тот миг, когда Жэнь Ши призвал вихрь, старик оказался в самом его центре — в «глазу бури». Воздушные лезвия разорвали его приспешников в клочья, но его самого почти не задели. Этот демон собирал вокруг себя бандитов не только ради власти

— они были его «живым запасом». Охранные талисманы, которые он им раздавал, не только укрепляли тела, но и заставляли их быстрее накапливать демоническую ци.

Он держал их подле себя, кормил и поил, намереваясь однажды пожрать всех разом. Кто бы мог подумать, что его «кровавая трапеза» будет уничтожена прежде, чем он успеет поднести кусок ко рту. И всё же смерть этих людей прямо рядом с ним стала случайным подспорьем.

Мастер магии и так стоял на пороге нового ранга, раздумывая, искать ли иные пути или просто сожрать своих слуг. Оказавшись в безвыходном положении, он вложил все силы в безумное поглощение разлитой вокруг плоти. В коконе из лезвий он совершил прорыв и, воспользовавшись секундным замешательством Жэнь Ши, вырвался из вихря.

Прежний облик демона был уродлив, но в нем еще угадывался человек. Теперь же, напившись человечины и завершив превращение, он непомерно раздался вширь и вырос, а его тело, покрытое ошметками сырого мяса, выглядело истинным порождением кошмара.

Увидев, как за спиной шисюна внезапно возник багровый гигант, Гу Сюньчжи вскрикнул:

— Шисюн, берегись!

Сюньчжи не расставался со своим мечом. Завидев залитого кровью монстра, он тут же выхватил клинок из ножен, но годы и слабость дали о себе знать. Он вложил в удар все силы, однако едва сумел оставить неглубокую царапину на предплечье чудовища.

Демон взревел от боли. Его рык, подобный камнепаду, заставил землю содрогнуться, а рукоять меча — едва не выскочить из дрожащих рук Сюньчжи.

Теперь перед ними был законченный монстр. Времени на раздумья не осталось. Жэнь Ши выхватил меч из рук брата и сделал один-единственный взмах.

Его движение было настолько стремительным, что глаз не уловил блеска стали. От такого удара невозможно было уклониться. Когда Сюньчжи снова смог сфокусировать взгляд, голова Мастера магии уже взмыла в воздух.

Тело монстра еще продолжало стоять, когда из обрубка шеи ударил фонтан зловонной крови, заливая всё вокруг.

Зрелище было настолько тошнотворным и жутким, что Гу Сюньчжи застыл как вкопанный. Последний выпад отнял у него остатки сил; ноги подкосились, голова пошла кругом, и он стал заваливаться вперед.

Разум Сюньчжи еще осознавал происходящее, но тело не слушалось. Он видел приближающуюся лужу крови и понимал, что сейчас рухнет прямо в это месиво, но успел лишь

зажмуриться.

К счастью, удара не последовало.

Сильная рука преградила ему путь, не давая упасть, а ладонь Жэнь Ши плотно закрыла ему глаза, оберегая от вида багрового кошмара.

Сюньчжи, окончательно лишившийся сил, приник к груди шисюна, судорожно и часто дыша. Чувствуя, как мелко дрожит его тело, Жэнь Ши, не говоря ни слова, подхватил его на руки.

Сюньчжи стало неловко, но, вспомнив, как шисюн уже держал его так ночью, помогая усваивать энергию, он решил просто перетерпеть смущение.

Удерживая брата, Жэнь Ши поспешно применил Технику очищения, чтобы очистить землю у входа в пещеру от кровавого хаоса и направился внутрь, надеясь найти место, где Сюньчжи мог бы прийти в себя. Однако стоило ему сделать шаг под своды, как в нос ударил невыносимый смрад. Пришлось вернуться назад и усадить Сюньчжи на чистый камень в стороне.

Два больших белых гуся, до этого прятавшиеся невесть где, приковыляли к ним. Громко гогоча, они принялись описывать круги вокруг Гу Сюньчжи.

Их шум раздражал Жэнь Ши, но он почувствовал облегчение, видя, что младший не один. Оставив птиц присматривать за ним, он, сдерживая тошноту, вновь вошел в грот, на ходу применяя одну Технику очищения за другой.

Жэнь Ши помнил: это место когда-то выбрал и обустроил сам Учитель. Гора Лазурного неба была чистейшим из святилищ, и эта пещера задумывалась как обитель покоя и света. Трудно было поверить, что бессмертное жилище превратили в такое зловонное логово.

Обычная техника очищения не помогала — грязь въелась в камни слишком глубоко. Жэнь Ши вышел наружу, призвал огромный поток морской воды и семь раз прогнал его через пещеру, вымывая скверну. Лишь когда тяжелый дух бойни немного рассеялся, он вошел снова.

Последние годы здесь хозяйничал демон и его приспешники. Они питались сырым мясом, бросали обглоданные кости в углы и никогда не убрали за собой. Даже после большой воды на стенах и в расщелинах оставался налет застарелой мерзости.

Осмотревшись, Жэнь Ши безжалостно выбросил все вещи бандитов. Даже те предметы, что принадлежали им с братом изначально, но были осквернены касанием монстров, он отправил в пропасть. Закончив, он вышел к Сюньчжи:

— Внутри всё еще слишком грязно. Боюсь, сегодня мы здесь не заночуем.

Сюньчжи уже немного отдышался. Он приподнялся, заглядывая в сторону темного зева пещеры:

— Мне кажется, всё не так уж плохо. Жить можно, только бы найти новые одеяла.

Жэнь Ши вспомнил горы гниющих останков, которые он только что смыл со стен, и понял: если Сюньчжи узнает, что здесь творилось на самом деле, он и на порог не ступит. Не желая расстраивать измотанного брата, он лишь мягко произнес:

— Старые постели я выбросил. Можно было бы пойти в монастырь Сюаньду, но боюсь, и там чистоты не сыщешь. Нам лучше спуститься с горы.

Гу Сюньчжи кивнул и, опираясь о каменную стену, медленно поднялся:

— Видимо, так и придется сделать... Шисюн, пока ты прибирался внутри, ты не видел... не осталось ли чего из нашего прежнего скарба?

Жэнь Ши покачал головой:

— То, что лежало на виду, испорчено окончательно. Может, в тайниках что и уцелело... Завтра наведем порядок и посмотрим.

Услышав это, Гу Сюньчжи замер, и на лице его отразилась тихая печаль. Спустя мгновение он тяжело вздохнул:

— Что ж, пусть будет так.

Жэнь Ши, видя его горесть, вновь попрекнул себя за медлительность. Он хотел было снова взять брата на руки, но тот мягко отстранился:

— Шисюн, я дойду сам. Просто придержи меня.

В его взгляде читалась твердая решимость, и Жэнь Ши не стал спорить. Он лишь осторожно поддерживал его под локоть, готовый в любой миг подхватить. Сюньчжи, однако, высвободил руку и крепко сжал ладонь шисюна, шаг за шагом спускаясь по тропе.

Вскоре они увидели меч Сюньчжи, висящий на ветке придорожного дерева. В пылу схватки, когда Жэнь Ши бросился ловить падающего брата, клинок выскользнул из его пальцев. Жэнь Ши ловко снял его, омыл водой от невидимых капель крови и вернул владельцу.

Сюньчжи принял оружие с грустным смешком:

— Этот меч когда-то пожаловал мне сам Князь Цзинь. Я всегда считал его лишь украшением... Кто бы мог подумать, что он послужит по назначению.

Жэнь Ши не питал нежных чувств к покойному князю, а потому промолчал. Он лишь подождал, пока Сюньчжи вложит меч в ножны, и снова повел его вниз.

— Демон, захвативший пещеру, оказался сильнее, чем я предполагал, — вполголоса заметил он.

Вспомнив жуткий облик Мастера магии, Сюньчжи снова вздрогнул.

— Шисюн, раз вблизи столицы объявляются такие твари... не значит ли это...

Он не договорил, боясь, что облеченные в слова опасения станут явью.

Но его молчание было напрасным. Жэнь Ши обернулся к нему и, опираясь на свой многовековой опыт, медленно кивнул:

— Грядёт нечто великое. Быть беде.

<http://bllate.org/book/17555/1714471>